

РОЛЬ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лузан В.С.¹

¹ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, luzan84@mail.ru

Устойчивое социально-культурное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – КМНС) в современных реалиях становится все более зависимым от действующих механизмов взаимодействия бизнес-субъектов с данными народами. В то же время, в статье отмечается, что, несмотря на наличие примеров взаимовыгодного сотрудничества бизнес-субъектов и КМНС, можно заключить, что существующие в российской практике примеры, в отличие от зарубежных, не являются системными и имеют инициативный характер (в первую очередь из-за отсутствия четких законодательных механизмов на федеральном и региональном уровнях, обязывающих осуществлять данное взаимодействие каждого бизнес-субъекта).

Ключевые слова: культурные исследования, Север, малочисленные народы; бизнес; среда обитания; взаимодействие.

ROLE OF BUSINESS ENTITIES IN SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Luzan V.S.¹

¹ FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia. luzan84@mail.ru

Sustainable social and cultural development of the indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation in the modern reality is becoming more dependent on the actual mechanisms of interaction between business entities with these nations. At the same time, the article notes that, despite the existence of examples of mutually beneficial cooperation between business entities and indigenous peoples, we can conclude that existing in the Russian practice examples, as opposed to foreign, are not system and are not proactive (primarily from for lack of a clear legal mechanisms at the federal and regional levels, to implement this binding interaction of each business entity).

Keywords: cultural studies, North, small peoples; business; the environment; interaction.

В условиях нового витка промышленного освоения территорий традиционного проживания КМНС фундаментальную роль приобретают механизмы взаимодействия бизнеса и этнокультурных групп КМНС. При этом, существующие геополитические тренды позволяют утверждать, что масштабы промышленного освоения данных территорий в краткосрочной и долгосрочной перспективах будут кратно увеличиваться в результате сокращения запасов природных ресурсов в традиционных местах их освоения.

Концептологические основания исследования. В отечественной научной и научно-публицистической литературе исследования механизмов взаимодействия бизнес-субъектов с КМНС нашли отражение в работах известных ученых, политиков, государственных и общественных деятелей. При этом существующие работы можно разделить на две группы:

1) труды, где рассматриваются концептуальные основы выстраивания данных механизмов: Абдулатипов Р.Г., Арутюнов С.А., Губогло М.Н., Дробижеева Л.М., Зорин В.Ю., Калинина К.В., Колесник М.А., Миркес М.С., Михайлов В.А., Тишков В.А. и др. [1; 9];

2) труды фундаментального и практического характера, посвященные непосредственно анализу проблем выстраивания политико-правовых механизмов взаимодействия государства с коренными малочисленными народами. В первую очередь это труды Абашидзе А.Х., Андриченко Л.В., Аракчаа К.Д., Донского Ф.С., Зайдфудима П.Х., Замараевой Ю.С., Копцевой Н.П., Кирко В.И., Крылова Б.С., Кряжкова В.А., Лобаковой Н.М., Резниковой К.В., Самара Ю.А., Сертаковой Е.А., Ситниковой А.А., Хабриевой Т.Я., Харючи С.Н. и др [2, 3, 4, 5,10, 11, 12, 13, 14, 15].

Стоит отметить, что в последние годы в отечественной научной литературе публикуется существенное количество исследований, посвященных вопросам управления в сфере природопользования и промышленного освоения северных территорий в контексте этноэкологических проблем: Ананидзе Ф.Р., Аракчаа К.Д., Бахтина Н.Б., Богословской Л.С., Мищенко В.Л., Мурашко О.А., Павлова П.Н., Райшева И.А. и др.

В тоже время, в мировой и, особенно, в отечественной практике выстраивание бизнесом механизмов взаимодействия с КМНС носит скорее частный, нежели системный характер. В связи с этим, на сегодняшний день научному анализу подвергнуты несколько наиболее показательных зарубежных примеров, где данные механизмы имеют наиболее глубокую проработку и сложившуюся историю (США, Канада, Австралия, Финляндия), но главное – где бизнес-субъекты понимают значение собственной социальной ответственности перед КМНС, в отличие от большинства отечественных компаний.

Анализ зарубежного опыта наиболее полно представлен в исследовании А.А. Максимова «Реализация интересов народов Севера в условиях промышленного развития: от зарубежного опыта к российской модели» [8].

Принцип поддержки коренного населения, согласно которому местные жители в полной мере должны получать выгоду от освоения ресурсов территории, быть защищенными от возможного ущерба, стал признаваться одновременно с признанием прав коренных народов на землю и ресурсы. Этот принцип получил практическое воплощение в заключении соглашений о предоставлении социально-экономических выгод и преимуществ местным жителям.

Выплаты в форме роялти (денежной компенсации за использование природных ресурсов) характерны для Австралии, где в настоящее время есть примеры использования гибких механизмов расчета ставок роялти. Например, одно из соглашений предусматривало низкие фиксированные ставки на начальном этапе проекта (строительство шахт, перерабатывающих предприятий, развитие добычи), а затем более высокие ставки с продукта переработки, что позволило общине получить оптимальную выгоду от реализации проекта на всех этапах.

Еще одним способом взаимодействия бизнеса и КМНС является участие последних в акционерном капитале компаний: если общине коренных народов принадлежат основные права собственности на месторождение или его часть, либо она может влиять на доступ к ресурсам, то община становится владельцем пакета акций совместного предприятия [8].

Максимов А.А. отмечает, что развитие предпринимательства подразумевает выявление возможностей для бизнеса аборигенов: их корпораций, предприятий, индивидуальных предпринимателей в качестве подрядчиков и субподрядчиков. Для подрядных организаций преимущества получает аборигенное предприятие.

Социальная и культурная поддержка может включать мероприятия по развитию инфраструктуры села (например, строительство новых дорог), по адаптации населения к работе в промышленности, решению острых для поселения социальных проблем.

Другие условия – это разрешение споров, управление соглашением через создание специального Комитета с определенным кругом полномочий, отчетность компании и специальных комитетов по пунктам соглашения [8].

Еще одним примером взаимодействия между бизнесом и КМНС может служить ситуация в штате Аляска (США), где существуют две противоположных друг другу модели данного взаимодействия [8]:

- 1) Модель «мейнстрим». Все население штата Аляски имеет равный доступ к ресурсам и равное отношение к общим институтам муниципальной и региональной власти. Власть и собственность в аборигенных общинах разведены. Сельские институты власти отделены от деревенских и районных корпораций, которые владеют основными землями и ресурсами.
- 2) Общинная модель. Реакцией на разрушительные силы ассимиляции стало движение за суверенитет (самоуправление) аборигенных народов Аляски. Ключевым институтом общинной модели является национальное село, которое одновременно есть источник политической власти и коллективное экономическое предприятие.

В современной российской действительности существуют примеры, когда отечественные компании, укрепляя свой корпоративный имидж, берут на себя социальные обязательства не только в отношении своих работников, но и в отношении территорий собственной хозяйственной деятельности. Однако, наиболее продвинулись в реализации корпоративно-территориальных отношений основные нефтегазовые субъекты Российской Федерации, стимулирующие различными политико-правовыми механизмами активное включение бизнеса в сохранение исконной среды обитания КМНС. На данном уровне заключаются соглашения по приоритетным направлениям региональной экономической политики, затрагивающей интересы всего населения региона.

Следующий уровень – соглашения с администрациями муниципальных образований. Именно на этом уровне заключаются соглашения, имеющие наибольшее значение для КМНС (например, Ямало-Ненецкий автономный округ). Данные соглашения до 2003 г. строились на основе предоставления компаниям налоговых льгот.

Другими формами соглашений, направленных на достижение выгод для КМНС, являются соглашения с оленеводческими хозяйствами и семейными/родовыми общинами. При этом, отношения между недропользователями и общинами носят, как правило, неформальный характер и строятся, в основном, на личных взаимоотношениях.

Анализ отечественного позитивного опыта взаимодействия крупного бизнеса с КМНС представлен в диссертационном исследовании Ю.А. Королевой «Взаимодействие органов государственной власти и коммерческих структур в сфере социальной защиты КМНС Севера» [6], в котором автор отмечает, что, благодаря деятельности ряда компаний, наметилась устойчивая тенденция к формированию российской модели корпоративной социальной ответственности государства, бизнеса и общества перед коренными малочисленными народами. Одним из примеров является «Салымский проект» нефтедобывающей компании «Салым Петролиум Девелопмент» (далее – СПД), который получил свое развитие не только во время написания упомянутого исследования, но и в сегодняшние дни.

Еще одним из примеров взаимовыгодного сотрудничества жителей национальных селений с коммерческими структурами может служить разработка месторождений углеводородного сырья компанией «Холмогорнефть», которые расположены на родовых угодьях 32 семей хантов и ненцев. В ходе реализации проекта были заключены экономические соглашения с каждой из семей аборигенов, в рамках которых они получили существенную помощь: денежные компенсации, снегоходы, ГСМ, стойматериалы и т.д. [6].

В заключении, Ю.А. Королева обосновывает перспективы устойчивого, сбалансированного развития социальной сферы северных регионов и связывает это, прежде всего, с тем, что:

- а) на разработку российских нефтяных и газовых месторождений инвестируются значительные капиталы крупных зарубежных компаний, которые вкладывают средства в развитие социальной инфраструктуры регионов, охрану окружающей среды и на социальную защиту КМНС;
- б) приход иностранного менеджмента на разработку месторождений, обеспечил высокую требовательность к персоналу, организации работ, что, в совокупности с использованием высокотехнологичного оборудования, сделало возможным безаварийную работу при добыче нефти и газа;

в) прослеживается устойчивая тенденция к выдвижению в руководство сырьевыми регионами представителей крупного бизнеса, что приводит к уменьшению доли государственного сектора в современной экономике и, как следствие, к перераспределению ответственности государства и бизнеса за социальное благополучие коренных народов.

В тоже время, на территории России активно развивают деятельность транснациональные компании, которые проводят собственную политику во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами. В качестве положительного примера, можно рассмотреть деятельность Корпорации Кинросс Голд – одного из мировых лидеров золотодобычи. Начав свою деятельность в России в 1995 году, на сегодняшний день, основное внимание компании сосредоточено на осуществлении крупных золотодобывающих проектов в Чукотском автономном округе. Участие в общественной жизни населения является основным принципом деятельности компании как ответственного недропользователя.

Из современных российских компаний активное взаимодействие с местным населением осуществляет ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь», которая, для сохранения окружающей среды, развития традиционного образа жизни ханты, манси, ненцев и селькупов, заключает договоры с главами родовых угодий по социально-экономическому развитию районов и мест проживания КМНС Севера. Вопросы взаимоотношений предприятия с коренными народами решаются на встречах руководства с представителями Ассамблеи КМНС, главами муниципальных образований и родовых угодий.

В Ямало-Ненецком автономном округе общество «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» активно участвует в реализации программы «Сохранение традиционного образа жизни и культурного наследия КМНС Севера», вносит большой вклад в сохранение среды обитания посредством экологизации производства.

Еще одним плодотворным примером взаимодействия крупного бизнеса с коренным населением является деятельность компании «Сахалин Энерджи», которая совместно с администрацией Сахалинской области и Региональным советом уполномоченных представителей КМНС Севера Сахалина подготовила план помощи и поддержки 3500 представителей коренного населения острова, большинство из которых проживает в сельской местности.

У разработанного Плана три ключевые задачи – предотвращение или смягчение потенциального негативного воздействия при реализации проекта «Сахалин-2», повышение уровня жизни и условий быта представителей КМНС, и расширение возможностей представителей КМНС по участию в управлении Планом содействия.

Положительный опыт сотрудничества и помощи коренным народам, проживающим на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района Красноярского края, имеет ГМК «Норильский никель». В настоящее время, помимо налоговых платежей и предоставления значительных косвенных субсидий муниципальному образованию (финансирование расходов на жилищно-коммунальное хозяйство, транспортные услуги и др.), компания реализует программу благотворительной помощи поселкам округа, в которых проживают представители КМНС.

Заключение. Таким образом, несмотря на наличие положительных примеров взаимодействия бизнес-субъектов и КМНС можно заключить, что в российской действительности, к сожалению, отсутствует последовательная политика по формированию системы совместного с КМНС управления ресурсами и сохранения их исконной среды обитания и существующие примеры представляют собой проявления частного характера (в первую очередь из-за отсутствия законодательных механизмов на федеральном и региональном уровнях, обязывающих осуществлять данное взаимодействие каждого бизнес-субъекта). В подтверждение можно привести слова Виноградовой О., приведенные в статье «Аборигены и нефть» [1]: «Проблема в том, что существующие законы создают предпосылки для решения проблемы, но не предлагают конкретные механизмы. Например, основополагающий ФЗ «О гарантиях прав...» устанавливает, что органы государственной власти РФ, субъектов РФ и органы местного самоуправления «могут» и «имеют право» защищать интересы, традиции, окружающую природную среду и хозяйственную деятельность КМНС, однако нигде не говорится, что это является их обязанностью» [1].

В тоже время, рассмотренные примеры правомерно рассматривать как положительные образцы овладения отечественными компаниями мировым опытом, который отражает процесс формирования социальной ответственности бизнеса, характерными признаками которой являются не просто выплата налогов, но также реализация различных программ социально-экономического развития КМНС. Причем, данная деятельность должна осуществляться силами всех бизнес-субъектов, осуществляющих свою деятельность в пространстве исконной среды обитания КМНС.

Список литературы

1. Виноградова, О. Аборигены и нефть. Нефтегазовая вертикаль. 2012. № 4. С. 58-62.
2. Доронина, И.А. Политико-правовые основы формирования территорий традиционного природопользования КМНС Севера России (на примере Ненецкого автономного округа): дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 196 с.

3. Замараева Ю.С. К вопросу о воздействии глобальных трансформаций на коренные народы Севера, компактно проживающие в регионах Российской Федерации // Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2014. - № 5-1. – С. 113-116.
4. Лузан, В.С. Особенности правового регулирования социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2011 4) 678-687.
5. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций. Копцева Н.П., Амосов А.Е., Бахова Н.А., Бокова В.И., Булак К.А., Задорожная А.В., Заложнева М.С., Замараева Ю.С., Ильбейкина М.И., Кеуш А.В., Кивкуцан Е.В., Кирко В.И., Кистова А.В., Кривоногов В.П., Лобакова Н.М., Лузан В.С., Махонина А.А., Медянцева Н.В., Ноздренко Е.А., Пименова Н.А., Сертакова Е.А., Резникова К.В. и др. На материале Красноярского края / КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», Сибирский федеральный университет, Российское научно-образовательное культурологическое общество (Красноярский филиал). Красноярск, 2012. Том 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края.
6. Королева, Ю.А. Взаимодействие органов государственной власти и коммерческих структур в сфере социальной защиты КМНС Севера: дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 180 с.
7. Лузан, В.С. Культурная политика как самостоятельный вид государственной политики // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 4 (2009 2) 587-594.
8. Максимов, А.А. Реализация интересов народов Севера в условиях промышленного развития: от зарубежного опыта к российской модели: дис. ... канд. эконом. наук. Сыктывкар, 2007. 136 с.
9. Колесник М.А., Миркес М.М. Принципы симметрии в пространстве города Красноярска и процессы региональной идентичности // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 12 (2011 4) 1727-1742
10. Лобакова Н.М., Сертакова Е.А. Методология прикладных этнологических исследований северных территорий России: преимущества экспертного интервью // NB: Проблемы общества и политики. — 2014. - № 3. - С.67-86. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.3.11268. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11268.html
11. Середкина Н.Н. К вопросу о методологических принципах культурно-семиотического подхода в изучении искусства индигенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока //

NB: Культуры и искусства. — 2014. - № 2. - С.127-146. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11320.

URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11320.html

12. Ситникова А.А. Концепт «север» в творчестве Рокуэлла Кента // NB: Культуры и искусства. — 2014. - № 2. - С.1-27. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11550. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11550.html

13. Koptseva N.P., Kirko V.I. Modern specificity of legal regulation of Cultural Development of the Indigenous Peoples of the Arctic Siberia under the global transformations. *Life Sci J* 2014;11(9):314-319].

14. Koptseva N.P, Kirko V.I. Specificity of ethnogeny indigenous peoples by Central Siberia in the transition from the traditional type of society to modern society. *Life Sci J* 2014; 11 (8):221-229.

15. Koptseva N.P., Kirko V.I. The information basis for formation of positive ethnic identities in the process of acculturation of indigenous peoples of the Arctic Siberia (Krasnoyarsk, Russia). *Life Sci J* 2014;11(8):479-483.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав.кафедрой Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, заместитель проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г.Красноярск.